

Среди друзей

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Среди друзей СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Я не видел более приятных в общении людей, чем русские. Даже незнание языка при этом не является помехой.

Субботняя ночь, время близится к половине третьего. Я возвращаюсь в свою гостиницу с Центрального телеграфа, еду не спеша по улице Горького. У площади Пушкина на моем пути встречается мужчина и что-то спрашивает по-русски.

Я подумал сначала, что подвыпивший прохожий просит дать закурить. Я достал из кармана пачку сигарет. Он улыбнулся и сам протянул мне пачку. Мы пошли рядом. Он не знает ни слова по-турецки, а я по-русски... Но мы все время говорим, не умолкая. Трудно поверить, но мы понимали друг друга. Когда мы подошли к памятнику Пушкина, он сказал:

– Давайте присядем.

То есть так я понял то, что он сказал.

Мы сели на одну из скамеек на сквере. Он стал рассказывать о Пушкине, а я сказал:

– Я очень люблю Пушкина.

– Вы знаете его стихи? – спросил он.

– Совсем мало, – ответил я, – но он умеет любить, как турок. Поэтому я и люблю Пушкина. Когда в сердце турка загорится любовь, за нее он не пощадит своей жизни.

– Нет, Пушкин погиб, спасая свою честь... – ответил он.

Мы заспорили. По-настоящему заспорили, хотя и на разных языках.

Мы встали. Пошли дальше. Теперь заговорил я. Он иногда перебивал меня, спрашивал о чем-то, я отвечал.

Мы подошли к площади Маяковского. Продолжили разговор у памятника поэта. Потом дружески обнялись и расстались. Я был очень, очень доволен этой встречей. Полагаю, он тоже. Вдруг я вспомнил, что забыл спросить, как его зовут. Крикнул ему вслед, но он не услышал. Он тоже не спросил моего имени, не

поинтересовался, кто я такой.

Пробило четыре, когда я вошел в гостиницу.

Следующее утро – воскресенье... Я с моим другом-переводчиком отправился в Союз писателей за письмами от жены. По случаю воскресенья дверь оказалась на запоре. Мы позвонили. К нам вышла женщина. Мы спросили ее, можем ли получить письма. Она не сказала: «Сегодня воскресенье» или «Вы не сможете их получить». Прежде всего пригласила нас зайти. Минут пять что-то говорила. Затем к нам подошел мужчина. Надежда получить письма, которых я очень ждал, укрепилась.

– Вы знаете, ведь сегодня воскресенье, – сказал человек.

– Да, – ответил я.

– По воскресеньям все закрыто.

– До свидания, – коротко ответил я по-русски и направился к двери.

Но человек нашел в моем лице собеседника и не захотел так быстро отпустить:

– Если бы вы пришли в другой день, не в воскресенье, то обязательно получили бы свои письма.

– Несомненно.

– Я очень сожалею, что не могу вам помочь.

– Спасибо, балшой! До свидания, – сказал я по-русски.

– Знаете, вчера была суббота.

– Да.

– Если бы вы пришли вчера, то получили бы ваши письма.

– Конечно.

– Но вчера вам нужно было прийти до обеда. Потому что по субботам после обеда вы никого не застанете... Конечно, вы могли бы получить ваши письма, если они пришли, а если они не пришли, то что вам получить?

– Спасибо балшой... До свидания.

– Сейчас я вам скажу: завтра понедельник.

– Я знаю.

– Если вы придете завтра, то получите свои письма.

– Спасибо.

– Но не приходите до двенадцати утра и после пяти: никого не застанете. Вы сможете прийти в три часа? Если завтра у вас

дела, можно зайти во вторник или в четверг.

Он так искренне хотел помочь, что я не мог рассердиться на его словоохотливость, а он продолжал мне вслед.

– Если ваши письма пришли, то вы их завтра обязательно получите, – услышал я его голос уже за дверью.

Следующий день – понедельник. Я должен был встретиться с одним русским другом у Театра сатиры. Мой приятель сказал, что Театр сатиры совсем близко от гостиницы, в которой я живу.

И действительно, как раз напротив гостиницы «Пекин», где я остановился. Но я этого не знал. Не знал я и русского алфавита и не мог прочесть огромные буквы над зданием: «Театр сатиры».

– Простите, – обратился я к прохожему, – где Театр сатиры?

Турок протянул бы палец и показал: «Вот, напротив!». Но словоохотливый и готовый на любые одолжения русский начал объяснять:

– Пройдите направо метров триста. Там увидите подземный переход. По нему перейдете на другую сторону, затем...

К нам подошла женщина в шляпке:

– Вам куда нужно!

– В Театр сатиры!

– Почему вы посылаете его дальней дорогой? – сказала она человеку. И повернулась ко мне:

– Я укажу вам путь короче. Видите памятник Маяковскому? Ведь вы знаете Маяковского, правда? Это наш великий поэт. Каждое его слово – снаряд. Так вот идите к памятнику...

Человек возразил женщине:

– Тут такое движение! Ему не пройти. Лучше всего по переходу.

Подшел пожилой мужчина.

– Вы иностранец? – спросил он по-английски.

– Да.

– Вы собираетесь в Театр сатиры?

– Да.

– Почему вы не покажете ему кратчайшую дорогу? – упрекнул он мужчину и женщину и начал объяснять, как пройти к Театру сатиры совсем уже другим путем.

Потом все трое начали спорить, как лучше пройти к Театру сатиры. Пока они спорили, подошла очень милостивая русская

девушка. Спор достиг наивысшей точки.

Я решил отойти в сторону и стал наблюдать за ними. Девушка утверждала, что лучше всего мне сесть в такси. Подошел еще мужчина. В пылу спора они, по-видимому, уже забыли обо мне, и я побрел сам по себе. Вдруг передо мной вырос приятель, с которым я договорился встретиться; оказывается, он ждал меня. Мне оставалось только перейти улицу.

– Вы легко меня нашли? – спросил он.

– Очень легко, – ответил я.

И мой приятель тоже начал объяснять, как проще всего найти Театр сатиры. Между тем мы стояли перед самой его дверью.

– Я уже знаю, – поблагодарил я.

– В следующий раз вам будет совсем легко найти дорогу. Русские люди отзывчивы и общительны. Когда узнаешь поближе, невозможно не полюбить их всем сердцем. Satiriki hekaýalar